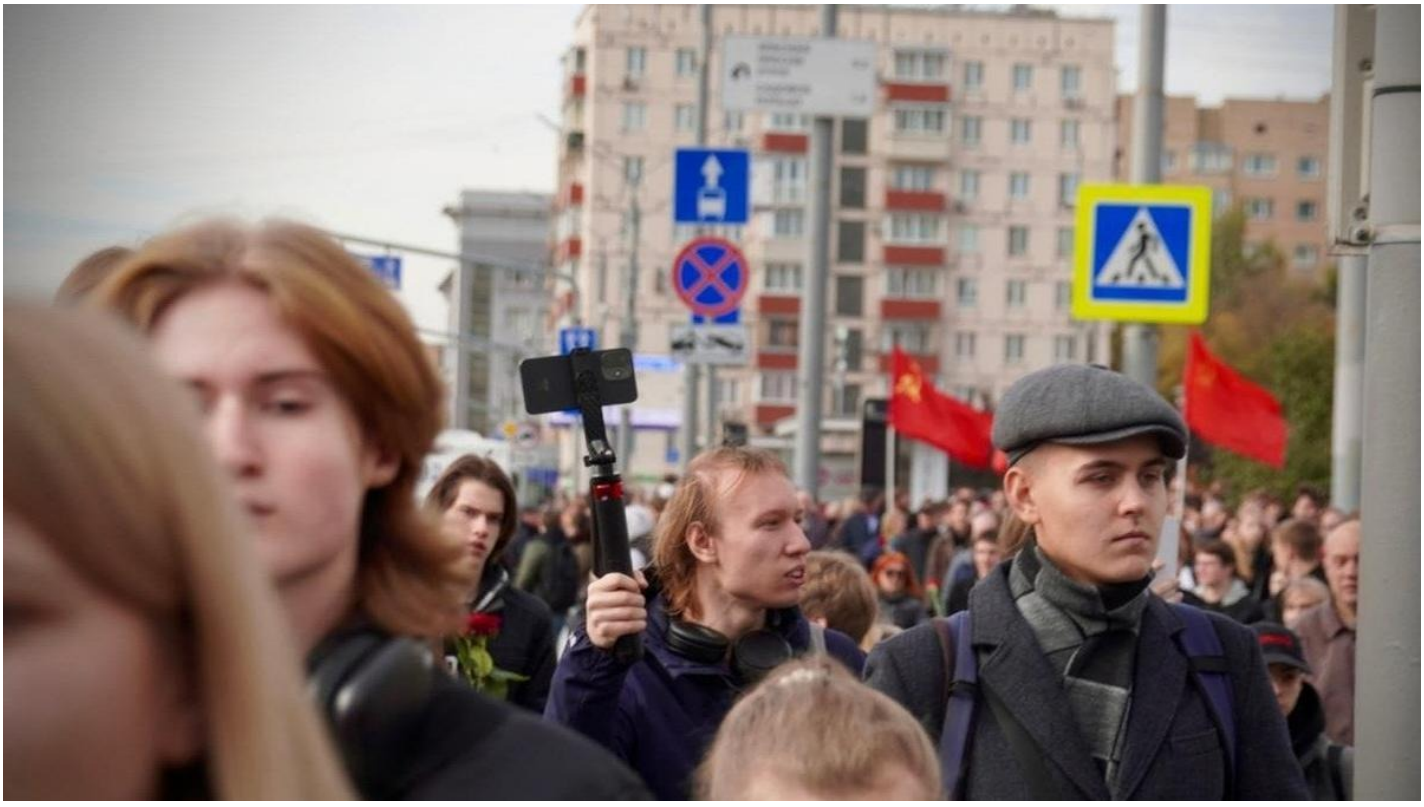
НОВАЯ ГАЗЕТА

СЮЖЕТЫ • ОБЩЕСТВО

Шестая колонна

Картину искусственного «единства» портят партийные низы, расходящиеся в оценках происходящего с верхами разрешенных партий



Шествие и митинг КПРФ, 4 октября, 2026 года. Фото: Sotavision*

07:35, 8 октября 2026,

Андрей Колесников*

обозреватель «Новой»

полную версию материала со всеми мультимедиа-элементами
вы можете прочитать по этой ссылке или отсканировав QR-код ⟶

18+. НАСТОЯЩИЙ МАТЕРИАЛ (ИНФОРМАЦИЯ) ПРОИЗВЕДЕН, РАСПРОСТРАНЕН И (ИЛИ) НАПРАВЛЕН ИНОСТРАННЫМ АГЕНТОМ ИНТЕРНЕТ-ИЗДАНИЕ «НОВАЯ ГАЗЕТА» ЛИБО КАСАЕТСЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА ИНТЕРНЕТ-ИЗДАНИЕ «НОВАЯ ГАЗЕТА»

(18+) НАСТОЯЩИЙ МАТЕРИАЛ (ИНФОРМАЦИЯ) ПРОИЗВЕДЕН, РАСПРОСТРАНЕН И (ИЛИ) НАПРАВЛЕН ИНОСТРАННЫМ АГЕНТОМ КОЛЕСНИКОВЫМ АНДРЕЕМ ВЛАДИМИРОВИЧЕМ ЛИБО КАСАЕТСЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА КОЛЕСНИКОВА АНДРЕЯ ВЛАДИМИРОВИЧА.

Разрешенные уличное шествие и митинг, приуроченные к 33-й годовщине событий 3–4 октября 1993 года, провела КПРФ. С трибуны высшее руководство в лице Геннадия Зюганова отговорило речовки о «Горбачевых, Ельциных, Яковлевых, Шеварднадзе, Гайдарах, Чубайсах», которые всё развалили, помянуло недобрым словом «англосаксонскую сволочь», стравившую братские народы, а главное — поддержало Путина и СВО. КПРФ осталась в оппозиции — только не сегодняшней власти, а прошлой.

У нынешней власти было время исправить положение к лучшему, целая четверть века, она с этим не справилась, ибо по-

прежнему гадят загадочные либералы (не всех пересажали и отметили желтыми звездами «иноагентства»?), зато очень правильно затеяла февраль 2022-го. С этим коммунисты согласны, в этом с властью нет разногласий. Зато, судя по тому, как задерживали людей из «низовой» колонны того же самого митинга, внутри партии, изо всех сил, как атлант, десятилетиями поддерживающей портик кремлевского режима, эти разногласия есть. И они принципиальные.

Лозунги были согласованы заранее. У властей не возникло вопросов, например, к таким вполне соответствующим духу сегодняшнего дня выкрикам: «Разгромом украинского нацизма и бандеровщины — повторим подвиг наших дедов и отцов!» (Кремль тоже приравнивает Великую Отечественную к СВО), «Требуем закрыть и демонтировать Ельцин-центр!» (попечительский совет которого возглавляет руководитель администрации президента), «Время подтвердило нашу правоту!» (хотелось бы уточнить — в чем?). Но это колонна верхних людей из партии бюрократического социализма в союзе с бюрократическим госкапитализмом. А пятая, или, если угодно, шестая колонна — низовая — вышла за пределы разрешенного.

«Долой Роскомнадзор!», «Свободу политическим заключенным!», «Мы хотим свободу!», «Свободу Морозову!», «За Бондаренко!». И ничего про «англосаксов» — тут принципиальные расхождения с Зюгановым и его партийным иконостасом по поводу того, кто и что являются источниками проблем. Разрешенный лозунг «Нет политическим преследованиям!» (оцените семантическую игру — не «политическим репрессиям») партия могла бы обратить к самой себе как составной части кремлевской власти.

> С учетом масштаба и жесткости политических

> репрессий столь откровенный протест можно было бы счесть уникальным явлением, но гражданское общество уже однажды предъявило свое молодое лицо во время снятия партии «Яблоко» с выборов.

(Впрочем, стыдили силовиков в ходе задержаний 4 октября как раз пожилые люди, сильно расходящиеся в оценках происходящего с тем же Зюгановым). Здесь важны не потенциальные идеологические различия левой или не очень левой молодежи, а существенны два момента: это более или менее открытый молодежный протест, носящий четко пацифистский и антирепрессивный характер; молодые люди, находящиеся в России, страшно далеки от разборок внутри политической оппозиции, тем более от противоречий с истекшим для них сроком давности. В равной степени они далеки и от той повестки, к которой с фрейдистской настойчивостью возвращаются и кремлевские идеологи, и зюгановцы, — а именно, 1990-х годов. У Зюганова во всем все еще виноват давно умерший Егор Гайдар, проведший один год во власти, а у «шестой колонны», молодых, — действующий режим, руководящий страной более четверти века.

Геннадий Зюганов на митинге. Фото: Sotavision*

Сделка с Кремлем — это для верхних людей как бы левой, а на самом деле просто сталинистской партии (ретро- или неосталинизм — это и есть идеология Кремля). «Низы» на эту сделку не идут. К тому же, повторимся, это молодые люди, у которых заведомо украли не только голоса, но и будущее. Они хотели бы его себе вернуть. Хотели бы не быть убитыми, не сидеть в тюрьме, чувствовать себя в безопасности, получать нормальное образование, работать не только операторами дронов, путешествовать по миру.

Как свидетельствуют результаты молодежной фокус-группы, на днях проведенной в рамках нашей «Лаборатории будущего», нынешние молодые, необязательно политизированные, завидуют не только 50–60-летним, которые уже прожили эту жизнь и ничего не ждут от будущего, но и поколению старших братьев и сестер, миллениалов, которые, цитата, «успели пожить в многокультурном мире».

> У молодых людей, даже и не выходящих на

> площадь, есть фундаментальное желание — «не позволять еще больше забирать свободу».

А Кремль с Зюгановым — всё об «англосаксах» и «Горбачевых и Ельциных» (как раз и культивировавших свободу).

Персоналистский султанистский режим в тесном «союзе меча и рясы» (копирайт — Карл Маркс) продлевает себе жизненный цикл — и в политическом, и в биологическом смысле. Условие его выживания — всеобщее выученное безразличие и тотальный конформизм. Наверное, режиму еще надолго хватит людских масс для поддержки — преимущественно имитационной, обывательской, но и о основанной на страхе — любых его действий. Однако он сам закладывает мину под свое будущее, лишая его работоспособной и творческой молодежи, которую индоктринируют «едиными» игрушками и учебниками с детского сада и школы. Унификация сознания — это и есть то самое лишение свободы, о котором говорят вышеупомянутые респонденты.

Жить только «ворованным воздухом» тяжело. И тогда кто-то и выходит в рядах «шестой колонны», портящей картину доживающим свой затянувшийся век политическим силам, действующим в единой логике: после нас — хоть потоп. А политтехнологически достигаемый эффект абсолютного «единства» нации — это гипноз. Точнее, самогипноз вертикали, для убедительности принимающей вид то кувалды, то полицейской дубины, и пугающей широкие массы «англосаксами».

*Внесены Минюстом в список «иноагентов».